

Опираясь на обломок меча, он поднялся и пошел вперед, шатаясь и спотыкаясь на каждом шагу.

Но в конце концов он все же упал.

Гу Мо вместе с Те Ци, Цинь Чжуном и несколькими верными старыми соратниками спешили в сторону гор Юнью, ночами напролет. Но, увы, люди и лошади выбились из сил, и двигаться быстро было невозможно. Пробыв в пути день и две ночи, они лишь к полуночи третьего дня добрались до подножия гор Юнью.

На небе висел тонкий серп луны, две-три звезды тускло мерцали. Мрачные горы Юнью в ночной темноте казались еще более зловещими и непостижимыми. Кроме стука копыт их лошадей, кругом не слышно было ни звука.

Только выехав на большую дорогу, Те Ци почти сразу обнаружил следы.

Это были зацепки, оставленные Те Ба. Они проследовали по его маршруту около двух часов и нагнали караван.

Гу Мо подал знак своим не проявлять инициативы, а сам подъехал, чтобы завязать разговор. Вскоре он передал одному из людей в караване серебряный билет и вернулся с младенцем на руках. Цинь Чжун нахмурил брови, но ничего не сказал. Те Ци, глядя на сверток, задрожал губами. Он несколько раз открывал рот, но так и не смог вымолвить ни слова; по его лицу текли слезы и сопли.

Гу Мо взял ребенка, пустил поводья и внимательно осмотрел малыша. Все было хорошо: это был мальчик, хоть и крошечный, он кричал, как котенок, но выглядел здоровым. На правом боку у ребенка было синее родимое пятно, а на правой лопатке — знак, уже покрытый свежей коркой. Увидев этот знак, сердце Гу Мо опустилось на место. Это точно был ребенок Гу Фэна. Гу Мо поднял голову и поблагодарил небо.

Кто-то из каравана громко окликнул его, и Гу Мо вернулся. Человек показал ему печать. Это была небольшая печать произвольной формы, на корпусе которой был вырезан узор, часто используемый народом цяньжэнь. У Гу Фэна был целый ящик таких печатей, и все они были вырезаны по заказу второго принца. Среди них встречались и безобидные, например «Нашед хорошие строки, вместе подрезаем окно» или «Утром гляжу на небо, под вечер — на облака», а также такие, от которых веяло сладострастием: «Нежно лелеять и жалеть, превращая в шепот» или «Желая прикрыть благоухающие занавески, говорить о любви». Все это было неважно. Увидев эту печать, Гу Мо окончательно убедился, что ребенок принадлежит Гу Фэну.

Люди в этом караване оказались настоящими торговцами. У Гу Мо было с собой немного серебряных билетов, всего пара мелких монет. Но собеседник начал длинно и нудно рассказывать о качестве камня резьбы и прочем. Гу Мо не хотел тратить время на споры, поэтому поманил Цинь Чжуна и расплатился.

Перед отъездом Гу Мо на всякий случай спросил, не осталось ли еще каких-то вещей, принадлежащих Гу Фэну, любых. Тут одна женщина средних лет начала важничать и длинно раскладывать предысторию. Гу Мо с трудом сдерживал нетерпение, несколько раз поторопил ее, и только тогда она вытащила окровавленный лоскут ткани.

— Это была та самая одежда, в которую был завернут маленький господин, когда его принесли ко мне. Судьба связала нас лишь на короткое время, я думала, что стану ему матерью на всю жизнь, но кто бы мог подумать, что у юного господина такая судьба.

Гу Мо равнодушно промычал что-то в ответ и протянул серебряный билет на десять лян, но женщина тут же взвинтила цену, заявив, что не меньше пятисот, и стала говорить, что ткань эта не простая, бедняки не могли себе такого позволить, а люди, которым по карману такая материя, непременно подготовили бы для ребенка пеленки. Если только не...

— Иди ты к... — Гу Мо вспыхнул, выхватил короткий меч и приставил его к горлу женщины. — Отдай.

Гу Мо забрал вещь, строго предупредил ее и, убедившись, что больше ничего от Гу Фэна не осталось, уехал. Перед отъездом он еще раз напугал их. Люди из этого каравана были слишком хитры, с ними следовало быть настороже.

Обдумав возможные трудности дальнейшего пути, Гу Мо собственноручно привязал ребенка к груди Цинь Чжун и приказал ему срочно возвращаться в столицу Юнъань. Цинь Чжун лишь пустил лошадь в галоп, как Гу Мо срочно окликнул его.

Гу Мо был в замешательстве. Если не скакать галопом, каждый лишний момент на дороге увеличивал риск. Но если они встретят тех, кто преследует Гу Фэна, Цинь Чжун один не справится. А если скакать галопом, что будет с головой ребенка от тряски? Гу Мо не был врачом, но слышал, что слишком сильная тряска может привести к ужасным последствиям.

В конце концов он решил: ребенка будут по очереди держать на руках те, кто лучше владеет верховой ездой, стараясь двигаться как можно плавнее. Затем вся группа, основываясь на воспоминаниях человека из каравана, нашла место, где они расстались с Гу Фэном, и только тогда приняла решение.

Когда они добрались до большой дороги у подножия гор и увидели вдали развалины храма, они встретили Чжу Юя.

Ань Шаохуа разделил свой отряд на четыре группы, и Гу Мо с товарищами встретили ту, которую вел Чжу Юй с лекарем. Лекарь оказался предусмотрительным: в повозке за ним были коза и козленок. Врач взял ребенка, накормил его молоком, уложил спать и осмотрел. Узнав, что малыш в полном порядке, на лицах всех наконец показались улыбки.

Вдруг Те Ци громко крикнул:

— Господин, смотрите! Опять метка Те Ба!

Гу Мо бросился вперед, соскочил с лошади и посмотрел: на этот раз это был условный знак Тринадцати Ястребов — «Помогите». Только метка указывала на северо-запад, а по примятой траве было видно, что человек шел на юг. Гу Мо приказал Те Ци с несколькими людьми идти на юг, а сам с остальными направился на северо-запад. Чжу Юй немного подумал и решил сначала отправить восточку Ань Шаохуа, а сам, прикрывая ребенка, последовал за Гу Мо.

Ветер ранним весенним утром казался насквозь пронизывающим, словно нес в себе ледяные крошки, даже глазам было холодно, а всадникам тем более.

Повозка не могла поспеть за ними, и Чжу Юй, зная, что поблизости есть почтовая станция, сказал об этом Гу Мо и вместе с лекарем и ребенком свернул в её сторону. Гу Мо посмотрел на Чжу Юя, приказал двум людям из дома Гу и Цинь Чжуну идти с ними, наказав Цинь Чжуну: что бы ни случилось, защищать ребенка.

Вскоре солнце взошло над горами Юньу, небо осветилось, и на мгновение все вокруг залила

заря.

Сегодня была хорошая погода.

Проехав еще с полчаса, они услышали в ветру далекие голоса и звон металла о металл — звуки схватки. Гу Мо оглянулся на своих людей. Кроме трех-пяти старых бойцов армии Гу, остальные были ему незнакомы. Он ничего не сказал, пересел на свежую лошадь и один помчался вперед.

Не проехав и нескольких сот шагов, он свернул на тропу, и звуки боя стали слышны отчетливее — похоже, это происходило в небольшой деревне впереди.

Когда Гу Мо добрался до деревни, он увидел картину: больше десятка человек окружили Гу Фэна. Люди в черном, похоже, устроили ловушку, но Гу Фэн, не обращая на это внимания, упрямо лез прямо в неё. Гу Мо в отчаянии закричал:

— Гу Фэн! Ко мне!

Но Гу Фэн, словно не слыша, стоял спиной к нему и в этот миг получил удар мечом в спину от одного из противников. Гу Мо глаза налились кровью, и он с громким криком врзался на лошади в толпу.

Братья с детства виделись редко, пролетело два года, и вот они встретились в такой ситуации.

Гу Мо прорывался вперед, сметая всё на своем пути, его натиск был неудержим. Его стиль боя отличался от стиля Гу Фэна.

Гу Фэн, будучи напарником наследника, а теперь личным телохранителем второго принца, освоил жестокий стиль ближнего боя. Его философией были стабильность, точность, жестокость, сближение и риск; он действовал сноровисто, не полагаясь на грубую силу, и каждый его удар был нацелен на смерть.

Гу Мо вырос на поле битвы, он владел искусством конного сражения двух армий. Еще в семь-восемь лет он виртуозно обращался с копьём семьи Гу, а верхом на коне был вдвое страшнее.

Мастерство Гу Мо в верховом бою всегда было надежным, а теперь, когда сердце его было переполнено гневом и тревогой, он стал еще сильнее. Хотя давно не был на войне и поначалу чувствовал себя немного неуверенно, уже после пары приемов он снова почувствовал руку и стал непобедим. Только лошадь его была не боевой и в толпе боялась бежать. Гу Мо оторвал пол одежды и завязал лошади глаза, после чего устремился к Гу Фэну.

Копье «Рассекающее Облака» в руках Гу Мо вращалось со быстро, что создавало вокруг непробиваемую завесу, то и дело вспыхивая красотой. Он врзался в гущу врагов, одной рукой подхватил Гу Фэна и усадил перед собой, а затем одним ударом копья снес предводителя противников. Запястье Гу Мо провернулось, копьё описало полукруг, издав жужжание и свист, а красная кисть на наконечнике разбрызгала ряд капель крови, с хлопаньем войдя в грудь другого человека.

Увидев, что Гу Мо рвется вперед, старые бойцы армии Гу схватили оружие и бросились следом. Они как раз подоспели, чтобы на месте добить тех черных всадников, которые пытались бежать. Тех же, кто успел ускакать, они переглянулись, разделились на две группы, бросились в погоню и не пощадили никого.

<http://bllate.org/book/16674/1529543>